

Сметана Владимир Васильевич,
кандидат философских наук, директор,
АНО НИИ «ЦИФРОВОЙ ИНТЕЛЛЕКТ»
Smetana Vladimir,
Candidate of philosophical sciences, PhD,
DIGITAL INTELLIGENCE RESEARCH INSTITUTE

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF POSTHUMAN EXISTENCE

Аннотация. Данная статья исследует фундаментальные философские вопросы, связанные с концепцией постчеловека. Она фокусируется на трёх ключевых аспектах: онтологических вопросах определения постчеловека, этических дилеммах, возникающих в постчеловеческом мире, и трансформациях сознания и идентичности, обусловленных расширением границ человеческого.

В части, посвящённой онтологии, рассматривается, что значит быть постчеловеком за пределами традиционных биологических определений, анализируются возможности преодоления биологических ограничений через современные технологии и возникновение качественно новых форм интеллектуальной жизни. Особое внимание уделяется проблеме идентичности и преемственности личности в условиях радикальных изменений, таких как цифровизация сознания, и появлению флюидных и множественных идентичностей.

Раздел об этических дилеммах исследует вопросы справедливого доступа к трансформирующим технологиям и риски возникновения нового социального неравенства. Анализируются проблемы морального статуса постлюдей и потенциальные формы дискриминации. Также рассматривается влияние постчеловеческого существования на ценность человеческой жизни и переоценку традиционных ценностей, а также вопросы моральной ответственности и агентности постлюдей.

В заключительном разделе, посвящённом сознанию и идентичности, обсуждается расширение когнитивных способностей и возможные трансформации сознания, включая появление «сверхсознания». Исследуется децентрализация идентичности, появление цифровых двойников и коллективных сознаний, а также изменение эмоционального спектра постчеловека и развитие постгуманистической субъективности.

Abstract. This article explores fundamental philosophical issues related to the concept of the posthuman. It focuses on three key aspects: ontological issues of defining the posthuman, ethical dilemmas arising in the posthuman world, and transformations of consciousness and identity caused by the expansion of the boundaries of the human.

The section on ontology examines what it means to be a posthuman beyond traditional biological definitions, analyzes the possibilities of overcoming biological limitations through modern technologies and the emergence of qualitatively new forms of intellectual life. Particular attention is paid to the problem of identity and continuity of personality in the context of radical changes, such as the digitalization of consciousness, and the emergence of fluid and multiple identities.

The section on ethical dilemmas examines issues of fair access to transformative technologies and the risks of new social inequalities. Problems of the moral status of posthumans and potential forms of discrimination are analyzed. The impact of posthuman existence on the value of human life

and the revaluation of traditional values, as well as issues of moral responsibility and agency of posthumans are also considered.

The final section on consciousness and identity discusses the expansion of cognitive abilities and possible transformations of consciousness, including the emergence of “superconsciousness.” It examines the decentralization of identity, the emergence of digital doubles and collective consciousnesses, as well as the changing emotional spectrum of the posthuman and the development of posthuman subjectivity.

Ключевые слова: Постчеловек, постлюди, киборг, постгендерное существо, постбиологическое существо, постчеловеческая онтология, сверхлюди, спесицизм, моральный агент, квалиа, сверхсознание.

Keywords: Posthuman, posthumans, cyborg, postgender being, postbiological being, posthuman ontology, superhumans, speciesism, moral agent, qualia, superconsciousness.

Глава 1. Онтологические вопросы: что значит быть постчеловеком?

Определение постчеловека выходит за рамки традиционных представлений о человеке как о статичном биологическом виде. Постчеловек — это не просто улучшенная версия человека, а качественно иное состояние бытия, которое может включать в себя значительные изменения на физиологическом, когнитивном и даже эмоциональном уровнях. Этот концепт бросает вызов устоявшимся философским категориям и заставляет переосмыслить само понятие «бытия».

Центральным аспектом онтологического определения постчеловека является преодоление биологических ограничений, свойственных *Homo sapiens*. Это включает в себя возможность радикального продления жизни, устранение болезней, улучшение физических и умственных способностей до невиданных ранее уровней. Исторически, философы, подобные Николаю Фёдорову, уже предвидели возможность победы над смертью и физическими ограничениями, что ставило под вопрос неизменность человеческой природы [1].

Современные технологии, такие как геновая инженерия, биотехнологии, нанотехнологии и искусственный интеллект, открывают двери для создания существ, чьи характеристики значительно превосходят человеческие. В этом контексте возникает вопрос: сохраняется ли «человечность» при столь глубоких модификациях тела и мозга? Донна Харауэй в своём «Манифесте киборгов» предлагает новую онтологию, которая стирает границы между человеком, машиной и животным, описывая гибридные формы существования. Её взгляд на киборга как на постгендерное и постбиологическое существо предлагает иной способ мышления о бытии, не привязанный к традиционным бинарным оппозициям [2].

Более того, постчеловек может представлять собой не только модифицированного человека, но и совершенно новые формы интеллектуальной и чувствующей жизни. Это могут быть высокоразвитые искусственные интеллекты, чьё сознание существует вне биологического тела, или же коллективные сознания, объединяющие множество индивидов. Такие сущности требуют разработки новых онтологических категорий для их описания, поскольку они не вписываются в рамки привычных представлений о личности и индивидуальности.

Вопрос идентичности и преемственности становится особенно острым, когда речь заходит о радикальных изменениях. Если человек претерпевает значительные преобразования, сохраняется ли его личность? Что определяет «я», если тело полностью изменено, а когнитивные функции усилены до предела?

Классические теории идентичности, часто опирающиеся на непрерывность сознания или физическую преемственность, сталкиваются с серьёзными вызовами. Если сознание

может быть загружено в цифровую среду или перенесено в другое тело, возникает проблема подлинности и непрерывности личности. Дэвид Чалмерс, рассуждая о «трудной проблеме сознания», указывает, что даже при полной эмуляции мозга в компьютерной системе остаются открытыми вопросы о том, является ли это тем же самым сознанием и сохраняется ли при этом персональная идентичность [3].

Постчеловеческая онтология предлагает сценарии, в которых идентичность может стать флюидной и множественной. Возможно, в будущем личность не будет привязана к одному биологическому телу, а сможет существовать в различных формах, в том числе и в сетевых или распределённых сознаниях. Это потребует переосмысления не только философских концепций, но и правовых и социальных представлений о том, кто является субъектом прав и обязанностей.

Наконец, онтологические вопросы о том, что значит быть постчеловеком, неизбежно ведут к размышлениям о моральном статусе этих существ. Если постчеловек обладает сознанием, самосознанием и способностью к страданию, то онтологически он должен быть признан субъектом, заслуживающим морального рассмотрения. Это поднимает серьёзные этические дилеммы:

- Должны ли постлюди обладать теми же правами, что и люди, или же их уникальные способности потребуют иного набора прав и обязанностей?
- Какова будет ответственность человека перед постчеловеком и наоборот?
- Могут ли возникнуть новые формы дискриминации, основанные на технологических или биологических модификациях?

Эти вопросы подчеркивают неразрывную связь между онтологией и этикой в контексте постчеловеческого будущего. Понимание природы постчеловека является фундаментальным шагом для построения справедливого и этически обоснованного общества, в котором различные формы бытия могут сосуществовать.

Глава 2. Этические дилеммы: мораль и ценности в постчеловеческом мире

Постчеловеческий мир, определяемый радикальными технологическими модификациями человеческой природы, неминуемо ставит перед философией беспрецедентные этические дилеммы. Традиционные моральные и ценностные системы, сформировавшиеся в антропоцентрической парадигме, могут оказаться недостаточными или даже нерелевантными в условиях сосуществования людей и постлюдей. В данном разделе мы рассмотрим ключевые этические вызовы, возникающие в контексте постчеловеческого существования, и их влияние на мораль и ценности.

Одной из наиболее острых этических проблем является вопрос справедливого доступа к технологиям, способным трансформировать человека в постчеловека. Если эти технологии (например, продвинутая генная терапия, нейроимпланты для улучшения когнитивных функций, или средства для значительного продления жизни) будут доступны только элитарным группам или богатым индивидам, это может привести к возникновению нового, беспрецедентного по глубине социального неравенства.

Ник Бостром, один из ведущих философов трансгуманизма, предупреждает о потенциальных «экзистенциальных рисках», связанных с несправедливым распределением этих технологий. Он указывает, что отсутствие этического регулирования и контроля может привести к появлению «сверхлюдей», которые будут доминировать над «обычными» людьми, углубляя социальное расслоение и создавая новые формы эксплуатации [4]. Это вызывает вопросы о справедливости распределения ресурсов и о том, как обеспечить равные возможности для всех, чтобы избежать формирования кастового общества, основанного на биологических и технологических преимуществах.

С появлением постлюдей неизбежно возникают новые формы дискриминации. Если постлюди будут обладать существенно превосходящими когнитивными, физическими или эмоциональными способностями, это может спровоцировать конфликты с людьми. Возникнет ли новая форма «спесишизма» (видовой дискриминации), где «человек» будет противопоставлен «постчеловеку»?

Центральным здесь является вопрос о моральном статусе постлюдей. Должны ли они обладать теми же правами, что и люди? Если постчеловек способен испытывать боль, радость, самосознание и обладает высокой степенью разумности, то согласно базовым этическим принципам, таким как принцип не причинения вреда и уважения к сознательным существам, он должен быть признан моральным субъектом. Однако определение морального статуса может быть затруднено, если постчеловек радикально отличается от человека, например, не имеет эмоций в привычном понимании или обладает коллективным сознанием. Философы, такие как Питер Сингер, давно расширяют границы морального рассмотрения за пределы человеческого вида, включая животных на основании их способности испытывать страдания [5]. Этот принцип может быть применен и к постлюдям.

Таким образом, дилемма заключается в том, как балансировать между защитой прав и интересов постлюдей и сохранением достоинства и безопасности людей.

В тоже время, радикальные изменения в постчеловеческом мире могут также повлиять на восприятие ценности человеческой жизни и переосмысление традиционных ценностей. Если возможно достижение бессмертия или радикального продления жизни, как это повлияет на уникальность и ценность каждого момента существования? Конечность жизни часто рассматривается как фактор, придающий ей смысл и мотивирующий к действию. Потеря этого фактора может привести к новым формам экзистенциального кризиса, апатии или нигилизма.

Более того, некоторые традиционные ценности, такие как уязвимость, зависимость, смертность, могут быть поставлены под сомнение или вовсе утратят своё значение в постчеловеческом контексте. Это вызывает вопросы:

- Какие ценности останутся универсальными и актуальными?
- Как будут формироваться новые ценностные системы в постчеловеческом обществе?
- Сохранится ли важность семьи, сообщества, любви, сострадания, если постчеловеческие существа будут обладать принципиально иными формами социального взаимодействия или эмоциональной привязанности?

Такого рода трансформации требуют глубокого этического осмысления и, возможно, разработки новых этических теорий для людей и постлюдей, способных охватить весь спектр постчеловеческого существования.

Наконец, возникает вопрос о моральной ответственности и агентности в постчеловеческом мире. Если постлюди будут обладать значительно превосходящими способностями, то их потенциальное влияние на мир и людей также возрастет. Как будет определяться их моральная ответственность за свои действия, особенно если их когнитивные процессы будут отличаться от человеческих, а их решения могут иметь далекоидущие последствия?

Если постчеловек не обладает эмоциями в человеческом понимании, может ли он быть по-настоящему «моральным агентом», или его этические решения будут основаны на чистой логике и расчете? Это ставит под сомнение традиционные представления о вине, наказании, сострадании и раскаянии.

Таким образом, этические дилеммы, связанные с постчеловеческим миром, многогранны и сложны. Они требуют не только пересмотра существующих моральных и ценностных систем, но и активной разработки новых философских подходов.

Глава 3. Сознание и идентичность: расширение границ человеческого в постчеловеческом мире

Постчеловеческая перспектива фундаментально переосмысливает понятия сознания и идентичности, выходя за рамки традиционных антропоцентрических моделей. Если человек всегда определялся биологическими и социальными параметрами, то в постчеловеческом мире эти границы становятся размытыми, открывая новые возможности и вызовы для самопознания и понимания субъективности. Расширение границ человеческого в этом контексте означает не только количественное улучшение способностей, но и качественное изменение природы сознания и форм идентичности.

Одно из наиболее очевидных направлений расширения границ человеческого сознания в постчеловеческом контексте связано с увеличением когнитивных способностей. С развитием нейротехнологий, таких как импланты, напрямую соединяющие мозг с компьютерами, или передовые фармакологические средства, становится возможным значительное повышение памяти, скорости обработки информации, способности к обучению и даже творческого мышления. Эти изменения ставят под вопрос традиционное понимание человеческого интеллекта и сознания.

Если сознание может быть радикально усилено, как это повлияет на наше восприятие реальности, истины и знания? Возможны ли новые формы мышления, которые будут недоступны современному человеку? Дэвид Чалмерс, в своих работах по философии сознания, указывает на то, что даже при создании «сильного ИИ», способного имитировать или превосходить человеческий интеллект, остаётся «трудная проблема» объяснения субъективного опыта — квалиа [6]. В контексте постчеловека эта проблема усложняется: если когнитивные функции усилены, а эмоциональный спектр изменён, как это отразится на внутреннем мире такого существа? Возможно, возникнут совершенно новые виды квалиа, выходящие за пределы человеческого опыта.

Более того, некоторые теоретики предсказывают возможность создания «сверхсознания» — форм интеллекта, которые будут превосходить человеческий во всех отношениях, возможно, даже объединяя в себе элементы множественных сознаний. Это подводит к идее о том, что сознание не обязательно должно быть привязано к индивидуальному биологическому мозгу, открывая путь к коллективным или распределённым формам сознания.

Мы можем представить, что постчеловеческий мир бросает вызов традиционным представлениям об индивидуальной идентичности. Если сознание может быть загружено в различные носители (например, в цифровое пространство), перенесено в другое тело или даже размножено, традиционные концепции непрерывности самости и уникальности личности подвергаются серьёзному сомнению.

Так, возможность создания точной цифровой копии сознания человека или его «загрузки» в компьютерную систему поднимает вопросы о том, является ли эта копия тем же самым «я». Если да, то что происходит с оригиналом? А если нет, то каков онтологический статус этой копии? Эти сценарии ставят под сомнение классические теории персональной идентичности, основанные на физической преемственности или непрерывности сознания [7].

Также, в постчеловеческом мире могут возникнуть формы идентичности, которые не привязаны к одному индивиду. Например, несколько сознаний могут объединяться в коллективный разум или «улей», где индивидуальность растворяется в коллективе, но при этом сохраняется общая «субъективность». Это требует нового осмысления понятия «я» — возможно, как части более крупной, сетевой идентичности.

В том числе, постчеловек может иметь возможность менять свою физическую форму, гендер, даже видовую принадлежность. Это приведет к формированию флюидных

идентичностей, которые не будут статичными, а будут постоянно трансформироваться. Такое состояние требует переосмысления того, как мы строим свою самооценку и взаимодействуем с другими, чьи идентичности также могут быть изменчивы.

Изменения в сознании и идентичности также затронут эмоциональный спектр постчеловека. Возможно, как усиление существующих эмоций (например, способность к более глубокому сопереживанию), так и появление совершенно новых, недоступных человеку чувств. С другой стороны, некоторые эмоции, которые сегодня считаются важными (например, страх смерти), могут быть минимизированы или устранены.

Это порождает важные вопросы:

- Как изменится социальное взаимодействие, если эмоциональные реакции постлюдей будут принципиально отличаться от человеческих?
- Повлияет ли это на моральные суждения и эмпатию?
- Может ли отсутствие некоторых «негативных» эмоций (например, тревоги или горя) повлиять на глубину понимания человеческого опыта и, как следствие, на способность к состраданию?

Развитие постгуманистической субъективности, предложенной такими философами, как Роза Брайдотти, призывает к признанию взаимосвязи человека с нечеловеческими формами жизни и технологиями [8]. Это означает, что субъективность не ограничивается человеческим телом или сознанием, но может проявляться в гибридных формах, включающих как биологические, так и небιологические элементы. Такая субъективность отвергает антропоцентризм, открывая пространство для новых способов бытия и самоопределения.

Заключение

Исследование философских оснований постчеловеческого существования выявляет глубокие и многомерные вызовы, которые стоят перед человечеством на пороге новой эры. Как показано в данной статье, концепция постчеловека не просто модифицирует существующие представления о Homo sapiens, но и требует радикального переосмысления фундаментальных категорий онтологии, этики, сознания и идентичности.

Основные выводы статьи сводятся к следующему:

- Постчеловек — это не просто эволюционный этап, а принципиально новое бытие, требующее новой онтологии.
- Этические рамки должны быть пересмотрены и расширены для обеспечения справедливости и предотвращения новых форм неравенства и дискриминации.
- Сознание и идентичность человека будут подвергнуты глубоким трансформациям, что потребует гибкости в понимании «я» и его места в мире.

Открытым остается вопрос о том, насколько человечество готово к этим радикальным изменениям!

Список литературы:

1. Фёдоров, Н. Ф. (1982). Собрание сочинений. Москва: Мысль.
2. Haraway, D. (1991). *Simians, Cyborgs, and Women: The Reinvention of Nature*. New York: Routledge.
3. Chalmers, D. J. (1996). *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. New York: Oxford University Press.
4. Bostrom, N. (2014). *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford: Oxford University Press.
5. Singer, P. (2009). *Animal Liberation*. New York: Harper Perennial Modern Classics.

6. Chalmers, D. J. (1996). *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. New York: Oxford University Press.
7. Parfit, D. (1984). *Reasons and Persons*. Oxford: Clarendon Press.
8. Braidotti, R. (2013). *The Posthuman*. Cambridge: Polity Press.

